

Р. Ю. Почекаев*

**К вопросу о гибели Адольфа Шлагинтвейта
в Кашгаре
(историко-правовые заметки)¹**

Аннотация. В статье анализируются сведения, относящиеся к обстоятельствам гибели баварского ученого А. Шлагинтвейта, казненного в Кашгаре в августе 1857 г. местным правителем. Автор предпринимает попытку устранить противоречия в сообщениях свидетелей и современников данного события и в конечном счете ответить на вопрос, был ли европейский путешественник невинной жертвой произвола жестокого восточного деспота или же его гибель была следствием участия в большой политической игре европейских держав, империи Цин и центрально-азиатских владетелей.

Ключевые слова: Восточный Туркестан, Британская Индия, империя Цин, европейские путешественники, суд и приговор

* **Почекаев Роман Юлианович**, д-р ист. наук, канд. юр. наук, доцент, профессор и заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), grochekaev@hse.ru

¹ Автор благодарит д. филос. н., профессора А. И. Кобзева, заведующего отделом Китая ИВ РАН, за рекомендации по данному тексту в процессе представления его в качестве доклада на конференции «Общество и государство в Китае» (Москва, 10 декабря 2021 г.).

On the Death of Adolf Schlagintweit in Kashghar (Historical Legal Remarks)

Abstract. The paper is an analysis of information about the death circumstances of the Bavarian scientist A. Schlagintweit in Kashghar who was executed by local ruler in August 1857. The author attempts to compare contradictory original evidences and information of contemporaries to answer the question: either the European traveler an innocent victim of despotism of the oriental tyrant or his death was a consequence of his participation into the global political game of European powers, Qing Empire and Central Asian rulers.

Keywords: Eastern Turkestan, British India, Qing Empire, European travelers, trial and sentence

Гибель баварского ученого-естествоиспытателя Адольфа Шлагинтвейта (1829–1857) в Кашгарии от рук местного самопровозглашенного правителя Вали-хана-тура (ум. 1864), поднявшего мятеж против империи Цин в августе 1857 г., неоднократно привлекала внимание и ученых, и журналистов (см., напр.: [Марков 1987, с. 265–267; Моисеев 2001; Непомнящий 2013, с. 308–312]). При этом нельзя не отметить, что она воспринималась и современниками, и более поздними авторами как пример жестокой тирании и произвола, царившего в Центральной Азии, правители которой были господами жизни и смерти своих подданных и всех, оказавшихся в их владениях (см., напр.: [Куропаткин 1877, с. 315; Strachey, Edwards 1859, p. 172]). Именно в таком виде интерпретировали трагическую участь А. Шлагинтвейта первые авторы работ о Кашгарии эпохи восстаний ходжей, к каковым относились и события 1857 г.

Так, российский офицер-разведчик и востоковед Ч. Ч. Валиханов, побывавший в Кашгаре через год после убийства немецко-

**** Pochekaev Roman Yulianovich**, Dr. Hab. (History), Ph. D. (Law), Associate Professor; Professor and Head of the Department of Theory and History of Law and State, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg), rpochekaev@hse.ru

го путешественника, пишет: «Как человек, подверженный постоянному курению хашиша, Валихан-тюре дошел до какого-то сумасбродства и неистово предавался своим страстям; мания его была жажда крови, он не мог пропустить дня, чтобы собственно-ручно не изрубить несколько человек. На берегах реки Кызыла он воздвигнул пирамиду из человеческих голов и тщательно заботился о возвышении этого достойного его монумента; головы убитых китайцев и мусульман собирали во всех местах и отправляли к пирамиде. Многие значительные лица сделались жертвой его люто-сти, в числе их без причины преданы были казни: Намэд-хан, бывший несколько раз кашгарским аксакалом и бежавший из Коканда, чтобы вступить в службу ходжи; артышский Халыкбек, один из самых храбрых и ревностных его сподвижников, находившийся в яркендском осадном корпусе, и, наконец, один европеец-путешественник», далее уточняя, что последним, скорее всего был как раз Шлагинтвейт [Валиханов 1985 б, с. 152, 153].

Сходные сведения (возможно, частично заимствовав их от Валиханова) приводит и известный государственный деятель и ученый А. Н. Куропаткин (1848–1925) в своем очерке истории Кашгарии: «ко всему этому, Валихан отличался необыкновенною кровожадностью. Не проходило дня, чтобы несколько десятков жертв не были казнены. Сложив на берегу р. Кызыл-су пирамиду из человеческих голов китайских и мусульманских, Валихан-тюря деятельно заботился об увеличении этой пирамиды... Немецкий ученый Адольф Шлагинтвейт был в числе жертв, и его голова увеличила собою пирамиду. По сведениям, сообщенным нашим путешественником г. Валихановым, бывшим в Кашгаре два года спустя, Шлагинтвейта казнили за нежелание отдать ходже бумаги к коканскому хану, которыми он был снабжен из Бомбая» [Куропаткин 1877, с. 315].

Однако эти авторы, на сочинения которых опирались все последующие ученые, не были свидетелями данного события, а получили информацию от местных жителей, в т. ч. и лично присутствовавших при расправе с европейцем. Например, тому же Ч. Ч. Валиханову об обстоятельствах гибели немецкого ученого рассказала, в частности, его чаукен («временная жена»), которую он взял себе по местному обычаю, поскольку, пребывая в Кашгаре, маскировался под кокандского купца. Согласно ее сообщению,

А. Шлагинтвейт выдал себя за английского агента, сообщил, что направлен с письмом к кокандскому хану и был казнен по приказу Вали-хан-туры, якобы за то, что отказался отдать ему письмо [Валиханов 1904, с. 352–353; Валиханов 1985 б, с. 152–153], см. также: [Бессонов, Якубович 1947, с. 19–20; Семенов 1896, с. 276].

Двое спутников самого немецкого путешественника излагают события несколько иначе. Служитель по имени Абдалла утверждал, что Шлагинтвейта схватили, привели к Вали-хан-туре и, не задав ни одного вопроса, обезглавили за городом. Другой спутник ученого, Мухаммад-Амин, говорил, что его задержали на входе в Кашгар и спросили, кто он, на что тот отвечал, что направлен от «высокопочтенной Ост-Индской компании к хану кокандскому», после чего его схватили и тут же отрубили голову, имущество забрали в казну, а слуг продали в рабство [Сведения 1861, с. 17, 19; Strachey, Edwards 1859, p. 174], см. также: [Finkelstein 2000, p. 197].

Как видим, показания очевидцев весьма разнятся, и это не может не навести на мысль, что с убийством А. Шлагинтвейта все было не так просто, и причина его заключалась отнюдь не только в свирепости Вали-хан-тура. Однако, что же позволит нам прояснить тайну гибели баварского ученого?

На наш взгляд, следует начать расследование с выяснения статуса самого Адольфа Шлагинтвейта, который якобы лишь только «для большей безопасности» выдал себя за английского агента. Вряд ли Вали-хана-тура, который, как следует из вышеприведенных сведений, мог казнить любого человека, невзирая на его статус, остановило бы упоминание о принадлежности жертвы к далекой британской компании. Таким образом, принадлежность к ней, упоминаемая в отношении А. Шлагинтвейта несколькими современниками, могла иметь под собой большие основания, нежели беспокойство немецкого исследователя о собственной безопасности.

Адольф Шлагинтвейт, родившийся 9 января 1829 г., был вторым из пяти братьев, трое из которых стали учеными — исследователями Южной и Центральной Азии. Довольно сложным путем (по рекомендации выдающегося ученого А. фон Гумбольдта (1769–1859) через прусского посла в Лондоне) вместе с братьями Германом и Робертом в 1854 г. А. Шлагинт-

вейт получил финансирование² от Британской Ост-Индской компании на исследование территорий, в отношении которых у нее были стратегические интересы — в частности, в Северной Индии и далее в Гималаях [Моисеев 2001, с. 41; Якубова 2019, с. 340; Яншин 2004, с. 60; Brescius 2017]. Соответственно, братья регулярно сообщали о результатах своих исследований вице-председателю компании У. Г. Сайксу (1790–1872), который в то же время являлся полковником британской армии [Извлечения 1883, с. 118b, 119a, 120b–121b; Finkelstein 2000, p. 190]. Не приходится сомневаться, что Ост-Индская компания, в течение всей своей деятельности активно реализовавшая свои амбиции в Индии в качестве не столько коммерческой организации, сколько квази-государства (см. подробнее: [Фурсов, 2006]), была заинтересована не только в естественнонаучных изысканиях баварских исследователей, но и в разведке путей для торговли и, вероятно, военных операций. Естественно, за свое финансирование Ост-Индская компания собиралась получить максимальную выгоду, что, по всей видимости, и привело к разделению братьев: Герман с Робертом отправились в Гималаи, тогда как Адольф — в Кашмир и далее в Восточный Туркестан³.

Таким образом, выдавая себя за представителя «высокопочтенной Ост-Индской компании» [Сведения 1861, с. 19], Шлагинтвейт нисколько не преувеличивал: он не только состоял у нее на службе в качестве исследователя, но и, по-видимому, выполнял другие поручения. На это указывают сведения о том, что когда он был задержан в Кашгаре, у него обнаружили послание от его британских шефов к хану Коканда. Следовательно, есть все основания полагать, что А. Шлагинтвейт выполнял секретные

² Вернее, софинансирование, поскольку прусский король Фридрих-Вильгельм IV также выделил братьям Шлагинтвейтам исследовательский грант размером 3 000 талеров в год [Finkelstein 2000, p. 180, 187].

³ Кстати, наличие среди спутников всех братьев Шлагинтвейтов индийцев (а не выходцев из Тибета, Восточного Туркестана или Средней Азии), как можно предположить, свидетельствует о стремлении британских властей тщательно следить за каждым шагом исследователей [Анваров 1992, с. 7].

поручения Британской Ост-Индской компании — естественно, не в качестве высококлассного «шпиона под прикрытием»⁴, а исследователя потенциальных маршрутов миссий компании и, до некоторой степени, дипломатического курьера.

Собственно, связь с компанией и наличие письма от ее руководства кокандскому хану Худояру и стали причиной ареста и последующей гибели А. Шлагинтвейта. Хотя захвативший и приказавший казнить его ходжа Вали-хан-тура характеризуется некоторыми исследователями как «кокандец» [Finkelstein 2000, p. 197; Strachey, Edwards, p. 173], на самом деле ситуация была более сложной.

Дело в том, что Вали-хан происходил из рода Белогорских ходжей — правителей Кашгарии, свергнутых во время завоевания этого региона империей Цин на рубеже 1750–1760-х гг. Уцелевшие представители династии нашли убежище в Коканде, ханы которого сами в какой-то степени претендовали на контроль над Восточным Туркестаном. Во второй половине 1820-х гг. ходжи подняли несколько восстаний, во время которых на короткое время вновь провозглашали себя кашгарскими правителями. После подавления очередного восстания власти империи Цин предложили ханам Коканда соглашение, уступив им право сбора торговых пошлин в ряде городов Восточного Туркестана (с учреждением соответствующих должностей сборщиков, также подчинявшихся кокандским правителям). Те же взамен обещали содержать под стражей белогорских ходжей, не позволяя им вновь поднимать население Восточного Туркестана на восстание против маньчжурской династии [Newby 2005, p. 184 и след.].

Какое-то время соглашение соблюдалось обеими сторонами, однако в 1840-х гг. Кокандское ханство само стало ареной междоусобиц, продлившихся около двух десятилетий. Воспользовавшись этой ситуацией, ходжи бежали из-под охраны и поднимали восстания сначала в 1847 г., а затем — и в 1857 г. [Newby 2005, p. 232–247] Последнее из восстаний и возглавил Вали-хан,

⁴ Результаты исследовательской деятельности братьев (в т. ч. и самого Адольфа) были опубликованы по итогам экспедиции [Schlagintweit, Schlagintweit, Schlagintweit 1861], см. также: [Brescius 2020, p. 305–306] и являются доказательством того, что они действовали как ученые, а не только как агенты Ост-Индской компании.

который, как можно понять, не то что не был «кокандцем» (хотя в его окружении и было немало выходцев из этого ханства), но и негативно относился к правителям Кокандского ханства, вполне обоснованно подозревая, что те могут находиться в сговоре с цинскими властями⁵. Кроме того, как раз к этому времени относятся и первые контакты англичан с империей Цин в рамках продвижения Британской империи в Центральной Азии. Естественно, когда у ворот его города оказался А. Шлагинтвейт, представлявший интересы Британской Ост-Индской компании, трудно было ожидать, что ходжа гостеприимно встретит чужака, да еще и европейца. Не спасло ситуации и то, что путешественник вступил в Кашгар вместе с войсками Тилля-хана — одного из военачальников Вали-хана-тура, который возвращался в город после неудачного похода на Яркенд [Марков 1987, с. 265–266], т. е. сумел внушить доверие приближенному кашгарского правителя.

Как бы то ни было, судя по всему, о внезапной и немедленной расправе над баварским ученым речи не шло. Скорее всего, спутники самого Шлагинтвейта представили ее, опасаясь, что британские власти могут обвинить их в отсутствии каких-либо действий по спасению начальника экспедиции: скорая и внезапная его казнь могла видаться им в таких условиях как смягчающее обстоятельство. Однако гораздо более вероятной представляется версия, переданная Ч.Ч. Валиханову его «временной супругой», согласно которой путешественник пробыл в Кашгаре несколько дней, ходил по городу и даже бывал при дворе ходжи (и преподнес несколько дорогих шалей, купленных на местном рынке), который даже советовался с ним, как организовать оборону в случае осады города китайцами [Марков 1987, с. 266–267].

Когда именно и при каких обстоятельствах Вали-хану-тура стало известно о послании британских властей в Индии кокандскому хану, достоверно установить на основании имеющихся источников невозможно. Либо вещи А. Шлагинтвейта были обысканы кашгарскими чиновниками во время его пребывания в городе, либо сам баварец проговорился о письме. В любом случае, на тре-

⁵ Впрочем, если верить свидетельствам современников, отраженным в трудах Ч. Ч. Валиханова и А. Н. Куропаткина, Вали-хан, отличавшийся жестокостью и недоверчивостью и к тому же постоянно употреблявший наркотики, вряд ли вообще мог кому-то доверять.

бование ходжи отдать письмо ученый ответил отказом, что и дало повод обвинить его в шпионаже в пользу Англии и Коканда. Естественно, Вали-хан мог просто-напросто приказать отобрать письмо, однако сопротивление Шлагинтвейта лишь убедило его в том, что тот выполняет функции шпиона. Тем не менее бумаги были у баварца все же изъяты и тщательно изучены: согласно Ч. Ч. Валиханову, он был казнен ходжой за то, что содержание документов не подтвердило его устных показаний [Валиханов 1985 а, с. 221].

Обстоятельства казни А. Шлагинтвейта, описанные несколькими очевидцами, опять же, не дают оснований считать, что Вали-хан-тура расправился с ним в приступе гнева или наркотического опьянения. Источники донесли до нас примеры проявляемой им жестокости по отношению даже к собственным подданным. Ч. Ч. Валиханов сообщает: «О степени зверства этого ходжи можно судить по следующим фактам. Один кашгарский мастер, сделавши несколько сабельных клинков, в сопровождении сына пришел к ходже, чтобы поднести ему свои произведения. Представленный ему, он удостоился целования руки. Ходжа, взявши одну из сабель в руки, спросил: “Остра ли?” Мастер отвечал утвердительно. “Попробуем”, сказал ходжа и одним взмахом отрубил голову сына, сказав: “Да, отличная сабля”, и приказал наградить отца почетным халатом. Рассказывали, что однажды Валихан-тюре пригласил к себе почтеннейших лиц Кашгара — нескольких анджанских купцов. По кашгарскому обычаю, были призваны музыканты. В самом разгаре пиршества вдруг раздался громовой голос ходжи: “Палач!” Все гости с трепетом ожидали, на кого падет его выбор; явился палач, и он указал на одного музыканта, который имел неосторожность зевнуть; при всех отрублена была голова и отправлена к пирамиде» [Валиханов 1985 б, с. 152, 153]. Аналогичные сведения приводит и А. Н. Куропаткин: «Одним из любимых его удовольствий было собственноручно отрубать головы обвиненным, а в последних недостатка не имелось. Неловкое движение, слово, зевок в присутствии повелителя, все влекло за собою казнь» [Куропаткин 1877, с. 315].

Совершенно иначе описываются обстоятельства казни самого Адольфа Шлагинтвейта. Согласно сообщениям кашгарцев — очевидцев расправы с баварским ученым, после распоряжения Вали-хана о казни иностранца с него сорвали верхнюю

одежду, связали руки и, проведя по центру Кашгара, казнили у городского моста [Валиханов 1985 г, с. 42; Марков 1987, с. 266–267], ср.: [Keau 1977, p. 233]. Таким образом, речь идет отнюдь не о спонтанной расправе над баварским ученым со стороны вставшего в ярость правителя, а о вынесении приговора обвиняемому в государственном преступлении — шпионаже — и о приведении его в исполнение. На это же указывает и судьба его имущества, которое было конфисковано в казну, и спутников, которые были обращены в рабов: вероятно, их тоже обвинили в шпионаже, но не сочли, что они настолько же заслуживают казни, как предводитель экспедиции.

Однако на этом история с А. Шлагинтвейтом не закончилась: поскольку сведения о его судьбе по причине пленения и продажи в рабство его спутников дошли до его британских шефов не сразу, стали возникать самые разные, даже самые фантастические предположения о том, что с ним случилось. Так, помимо вполне правдоподобных версий его гибели (в Кашгаре или во время случайной стычки) утверждалось, что он из-за восстания сипаев в Индии не рискнул возвращаться и намерился через Кашгар и Среднюю Азию добраться до России и даже что он сам мог распустить слухи о своей смерти, чтобы сбить со следа китайцев или кокандцев [Моисеев 2001, с. 42, 43; Якубова 2019, с. 340]!

Его братья, естественно, волнуясь за него и видя отсутствие желания Британской Ост-Индской компании вести официальное расследование, обратились к российским властям, чьи интересы к Восточному Туркестану были общеизвестны [Бабков 1912, с. 136]. Обращение баварцев совпало с намерением генерал-губернатора Г. Х. Гасфорта (1794–1874), главы администрации Западной Сибири в 1850–1861 гг., направить в регион экспедицию с научными и разведывательными целями, и выяснение судьбы Шлагинтвейта стало одним из поводов ускорения реализации этого проекта.

Именно эту экспедицию и возглавил Ч. Ч. Валиханов, благодаря которой он прославился и как разведчик, и как ученый-исследователь. Считается, что именно он первым получил достоверные сведения о судьбе баварского ученого, и, вероятно, с этим следует согласиться. Хотя спутники А. Шлагинтвейта, освобожденные после восстановления цинского контроля

над Кашгаром, сообщили о том, что с ним случилось, раньше, их информация, как мы имели возможность убедиться, не соответствовала действительности — Валиханов же опирался на сообщения очевидцев казни путешественника [Валиханов 1985 б, с. 152–153; Валиханов 1985 в, с. 326; Валиханов 1985 г, с. 42; Юсупов 2009, с. 37].

Установив обстоятельства гибели А. Шлагинтвейта, представители российских властей предприняли попытку выяснить также подробности этих событий и судьбу имущества ученого. Особую активность в этом проявил Н. Ф. Петровский (1837–1908) — российский ученый-востоковед и чиновник, занимавший в 1882–1903 гг. пост консула (позднее — генерального консула) в Кашгаре (см., напр.: [Бухерт 2007, с. 183, 188])⁶. В течение нескольких лет пытался он выяснить детали гибели баварского путешественника и найти принадлежавшие ему вещи, однако столкнулся с резким противодействием маньчжурской администрации [Петровский 2010, с. 197].

Полагаем, китайцы опасались, что вьедливому русскому дипломату удастся обнаружить крайне нежелательные сведения о целях миссии А. Шлагинтвейта и, соответственно, об интересе британцев к Восточному Туркестану и сотрудничеству с Кокандским ханством в целях установления контроля над регионом. В таком случае властям империи Цин пришлось бы реагировать на подобные сведения, а ее власти никоим образом не были готовы к очередному витку обострения отношений с Великобританией⁷.

⁶ Причина столь пристального интереса Н. Ф. Петровского к судьбе А. Шлагинтвейта не вполне ясна из его собственных свидетельств. По-видимому, он разделял в этом отношении позицию всех европейских властей и дипломатов, имевших интересы в Кашгаре и боявшихся повторения судьбы баварского ученого, — об этом он сам неоднократно упоминает в своих письмах [Петровский 2010, с. 146, 152–153; Кеау 1977, р. 228]. Также вполне возможно, что, с учетом активного сближения Российской и Германской империй в 1880-е гг., выявление новых сведений о судьбе немецкого ученого могло стать проявлением «доброй воли» российской дипломатии. По крайней мере, сам же Николай Федорович в одном из посланий отмечал, что предпринимает все усилия по установлению деталей гибели Шлагинтвейта и увековечения его памяти в отличие от самих немцев, которые ничего для этого не делают [Петровский 2010, с. 195, 198].

⁷ Вероятно, эти же соображения побудили маньчжурскую администрацию выдворить из Кашгара британского агента, который прибыл

Однако убедившись, что Н. Ф. Петровский интересуется судьбой Шлагинтвейта исключительно как ученого и занимается поиском именно его научных приборов, маньчжурские администраторы не только перестали чинить ему препятствия, но и оказали содействие в увековечении памяти баварского ученого. Правда, сведений о бумагах Шлагинтвейта Петровскому получить так и не удалось⁸, и в его распоряжении оказались лишь некоторые принадлежавшие ему измерительные приборы, в частности термометр, который он сумел выкупить у потомка одного из приближенных Вали-хана-тура [Петровский 2010, с. 184, 185]⁹. В итоге в 1888 г. на месте казни путешественника был возведен памятный камень [Моисеев 2001, с. 43; Петровский 2010, с. 212]¹⁰.

Итак, как представляется, нам удалось доказать, что Адольф Шлагинтвейт оказался вовсе не несчастной жертвой кровожадности кашгарского правителя Вали-хана-тура, а был официально приговорен и казнен за шпионаж. Вместе с тем было бы неверным видеть в нем профессионального разведчика «под прикрытием» — скорее, он выполнял функции курьера, сочетая их со своей основной научной деятельностью. При других обстоятельствах за подобные деяния он мог бы быть либо задержан, либо просто-напросто выдворен из страны. Однако с учетом острой

туда вскоре после подавления восстания Вали-хана-тура именно с целью выяснить судьбу Шлагинтвейта, — это произошло как раз во время пребывания в городе Ч. Ч. Валиханова, выдававшего себя за кокандского купца Алимбая [Стрелкова 1983, с. 164–165].

⁸ Позволим себе предположить, что документы А. Шлагинтвейта могли быть конфискованы маньчжурскими властями после восстановления контроля над Кашгаром — именно по вышеприведенной причине. Неслучайно уже Ч. Ч. Валиханов, побывавший в городе вскоре после возвращения его под власть империи Цин, упоминал о том, что судьба этих бумаг неизвестна, см.: [Бессонов, Якубович 1947, с. 19–20].

⁹ Любопытно, что это приобретение «убедило» Н. Ф. Петровского в том, что А. Шлагинтвейт был «действительно ученый путешественник, а не блуждающий рекогносцировщик» [Петровский 2010, с. 189]! Хотя, учитывая, что в то время термометром определяли высоту гор, он мог быть и у рекогносцировщика.

¹⁰ В 1892 г. правительство Баварии прислало официальное благодарственное письмо Н. Ф. Петровскому за установление этого памятника [Петровский 2010, с. 228].

ситуации в Восточном Туркестане, самопровозглашенный правитель которого фактически воевал «против всех», у него не было никаких шансов сохранить жизнь после обнаружения доказательств его сотрудничества с британскими властями и намерения установить контакты с Кокандским ханством, чья позиция в тот момент была враждебной по отношению к Вали-хану (см. также: [Keay 1977, p. 186]).

Источники и литература

Анваров 1992 — *Анваров А.* История изучения Восточного Туркестана английскими и индийскими путешественниками (1812–1900 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: б. и., 1992. 20 с.

Бабков 1912 — *Бабков И. Ф.* Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859–1875 гг. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1912. 575 с.

Бессонов, Якубович 1947 — *Бессонов Ю. Н., Якубович В. Я.* По Внутренней Азии (Ч. Ч. Валиханов и Г. Н. Потанин). М.: ОГИЗ, 1947. 80 с.

Бухерт 2007 — *Бухерт В. Г.* «С китайцами мы живем пока ладно». Письма российского консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского к Д. Ф. Кобеко. 1883–1895 гг. // Исторический архив. № 1. 2007. С. 167–193.

Валиханов 1904 — Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / Под ред. Н. И. Веселовского. Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXIX. СПб., 1904

Валиханов 1985 а — *Валиханов Ч. Ч.* Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1985. С. 219–222.

Валиханов 1985 б — *Валиханов Ч. Ч.* О состоянии Алтышара, или Шести восточных городов китайской провинции Нанлу (Малой Бухарии), в 1858–1859 годах // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1985. С. 97–218.

Валиханов 1985 в — *Валиханов Ч. Ч.* Очерки Джунгарии // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1985. С. 325–357.

Валиханов 1985 г — *Валиханов Ч. Ч.* Сведения об обстоятельствах, способствовавших смерти Адольфа Шлагинтвейта // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата: Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1985. С. 40–43.

Извлечения 1883 — Извлечения из иностранных сочинений. Новейшие известия о путешествии братьев Шлагинтвейт (до 26 февраля 1856 года) // Туркестанский сборник. Т. 384. СПб.: б. и., 1883. С. 118а–121b.

Куропаткин 1877 — *Куропаткин А. Н.* Исторический очерк Кашгарии // Военный сборник. 1877. № 12. С. 302–316.

Марков 1987 — *Марков С.* Идущие к вершинам. Алма-Ата: Жазушы, 1987. 512 с.

Моисеев 2001 — *Моисеев В.* Жизнь и смерть Адольфа Шлагинтвейта // Азия и Африка сегодня. 2001. № 6. С. 41–43.

Непомнящий 2013 — *Непомнящий Н. Н.* 100 великих тайн Востока. М.: Вече, 2013. 473 с.

Петровский 2010 — *Петровский Н. Ф.* Туркестанские письма / Сост. В. Г. Бухерт; отв. ред. В. С. Мясников. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 358 с.

Сведения 1861 — Сведения об обстоятельствах, способствовавших смерти Адольфа Шлагинтвейта // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. 1. 1861. Отд. IV. С. 14–24.

Семенов 1896 — *Семенов П. П.* История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. Ч. I. Отд. I, II, III. СПб.: б. и., 1896. 468 с.

Стрелкова 1983 — *Стрелкова И. И.* Валиханов. М.: Молодая гвардия, 1983.

Фурсов 2006 — *Фурсов К. А.* Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2006. 364 с.

Юсупов 2009 — *Юсупов Э.* Подвиг Чокана Валиханова. Открытие Кашгарии. СПб.: Коста, 2009. 64 с.

Якубова 2019 — *Якубова М. Б.* О роли немецкоязычных европейцев в развитии социально-экономической и научной жизни Туркестана в XIX – начале XX вв. // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930).

Санкт-Петербург, 19–21 июня 2019 г.: Материалы Конгресса. Т. 1. СПб.: НП-Принт, 2019. С. 332–341.

Яншин 2004 — *Яншин В. П.* Английские «путешественники» — разведчики в Центральной Азии // Вестник Киргизско-Российского Славянского университета. Т. 4. 2004. № 1. С. 60–68.

Brescius 2017 — *Brescius M. von.* Cultural Brokers: Nain Singh und das Innenleben der Schlagintweit-Expeditionen in Asien, 1854–1858 // *Jahrbuch für Europäische Überseegeschichte*. Т. 17. 2017. S. 115–159.

Brescius 2020 — *Brescius M. von.* The Private Side of Cultural Brokerage: Autobiographical Practices and the Self-Constructed Archives of Imperial Exploration // *Südasiens-Chronik – South Asia Chronicle*. Vol. 10. 2020. P. 301–326.

Finkelstein 2000 — *Finkelstein G.* “Conquerors of the Kun-lun”? The Schlagintweit mission to High Asia, 1854–57 // *His. Sci.* Vol. XXXVIII. 2000. P. 179–218.

Keay 1977 — *Keay J.* When men and mountains meet: The explorers of the Western Himalayas, 1820–1875. London: John Murray, 1977. 277 p.

Newby 2005 — *Newby L. J.* The Empire and the Khanate: A Political History of Qing Relations with Khoqand c. 1760–1860. Leiden; Boston: Brill, 2005. 297 p.

Schlagintweit, Schlagintweit, Schlagintweit 1861 — *Schlagintweit H., Schlagintweit A., Schlagintweit R.* Results of a Scientific Mission to India and High Asia: Undertaken between the Years 1854 and 1858, by Order of the Court of Directors of the Honourable East India Company. Vol. I. Leipzig: F. A. Brochhaus; London: Trubner & Co., 1861. 494 p.

Strachey, Edwards 1859 — *Strachey H., Edwards H.* On the Death of M. Adolphe Schlagintweit // *Proceedings of the Royal Geographical Society of London*. Vol. 3. No. 4. 1859. P. 172–174.